

В воспоминаниях Вэнь Юя Хо Лань представал жизнерадостным человеком. Однажды, когда Вэнь Юй отравился, Хо Лань суетился у его постели, принося воду и лекарства, с беспокойством спрашивая, не болит ли что-то еще. Вспомнив, как много заботы тот проявлял, Вэнь Юй очнулся от раздумий, постукивая пальцами по клавиатуре, тщательно подбирая слова, чтобы отправить сообщение: [Хо Лань, счастливого праздника Малого Нового года].

Сообщение было отправлено, и Вэнь Юй не особо задумывался о том, ответит ли Хо Лань. Он уже собирался выключить экран, как вдруг услышал звук уведомления. Удивленно опустив взгляд, он с изумлением уставился на экран.

— Счастливого праздника Малого Нового года, счастливого Нового года. Пусть Вэнь Юй всегда будет счастлив.

Где же тут холодность и пренебрежение? Вэнь Юй улыбнулся, выбрав смайлик с сердечком. В этот момент Пэй Цзэ подошел поближе, бросив взгляд на переписку, и не слишком дружелюбно спросил:

— Зачем писать кому-то за моей спиной? И отправлять сердечки?

— Какая тут за спиной? — Вэнь Юй с достоинством поднес телефон к его лицу. — Я делаю это открыто.

Переписка подскочила вверх, и Хо Лань отправил второе сообщение: [Оказывается, Вэнь Юй все еще помнит меня].

Вэнь Юй повернул экран, собираясь набрать ответ, как вдруг появилась новая строка: [Неужели уже прошло два года с окончания университета? Я очень скучаю по тебе].

Правая рука Вэнь Юя замерла, он растерянно уставился на экран, выражение его лица стало сложным. Он не знал, что сказать, особенно под пристальным взглядом Пэй Цзэ. Пэй Цзэ выхватил телефон из его руки, большим пальцем удалил переписку, заблокировал экран и положил устройство на стол. Затем он взял пирожное с дурианом и поднес его к губам Вэнь Юя.

Разговор затянулся, и незаметно пробило девять часов. Гу Чжунь постепенно провожал гостей, Цэнь Лили и Сюй Цзе ушли последними. Гу Чжунь, наконец, получил долгожданные объятия от своей богини, понарошку вытирая слезы, прощаясь с ними.

Вскоре за столом остались только четверо. Дверь в мягкой обивке закрылась, Гу Чжунь и Чэнь Мин сидели, развалившись, продолжая пить прямо из бутылок.

Без посторонних глаз друзья могли говорить обо всем. Когда алкоголь начал действовать, Чэнь Мин поставил стакан на поворотный столик, откинулся на спинку стула и, глядя в потолок, с горечью произнес:

— Черт, как же больно.

Гу Чжунь взял влажную салфетку, вытер рот и спросил:

— Ты вернулся не только ради нас, правда?

Он сделал паузу, затем добавил:

— Мы, наверное, второстепенны?

Чэнь Мин откинул голову на спинку стула, глядя на Гу Чжуня:

— Это и так очевидно, нет?

Вэнь Юй заметил покрасневшие глаза Чэнь Мина, сердце его сжалось. Видя, как тот продолжает пристально смотреть на стену, он дрожащим голосом произнес:

— Е Ян... собирается жениться.

Е Ян был студентом юридического факультета Финансово-экономического университета, познакомился с Чэнь Мином в интернет-кафе. У Е Яна была привычка что-нибудь жевать во время игры. Впервые увидев Чэнь Мина, он ел засахаренные яблоки, и, не попав в пепельницу, выплюнул косточку прямо на его руку. Однако, когда их взгляды встретились, они оба словно заглянули друг другу в самую душу.

Оба были скорее увлечены внешностью, чем глубокими чувствами, и проводили ночи вместе, забывая о своих комнатах в общежитии. Сначала это было просто удовлетворение физических потребностей, но, к их удивлению, их характеры идеально сошлись, и они начали жить вместе, как будто это была настоящая семья. Постепенно, от тела к сердцу, Чэнь Мин и Е Ян погрузились в чувства, из которых не было выхода.

Четыре года отношений закончились мирным расставанием из-за несогласия их семей. Чэнь Мин уехал за границу, а Е Ян вернулся к «правильному пути», женившись и заведя детей, как того хотели его родители.

Гу Чжунь не мог видеть, как его друг страдает, и с натянутой шуткой произнес:

— Вы трое, из нашего факультета все трое геев, и все оказались рядом со мной. Я все время волнуюсь, вдруг и я не буду прямым, что тогда делать?

Вэнь Юй подхватил:

— Ты весь в Цэнь Лили, тебе не грозит стать геем.

Чэнь Мин слушал их разговор, больше не говоря ни слова, погруженный в свои переживания. Его грудь тяжело вздымалась, слезы текли по щекам, но он не обращал на них внимания, что

вызывало жалость у остальных троих.

Множество смешанных эмоций требовали алкоголя, чтобы выплеснуться наружу. Чэнь Мин долго сдерживался, и было хорошо, что он смог выплакаться. Вэнь Юй, держа в руках пачку салфеток, сел рядом с ним и осторожно вытер ему лицо.

Чэнь Мин посмотрел на Вэнь Юя, уголки его губ дрогнули, и он с завистью произнес:

— Сяо Юй, ты счастливый человек.

Вэнь Юй остановился, не двигаясь, смотря на него.

Чэнь Мин сложил пальцы на животе, закрыл глаза, бледный, погрузившись в воспоминания:

— Пэй Цзэ ради тебя поссорился с семьей, отказался от учебы за границей, и даже когда отец избил его до полусмерти, он не сдался. Чтобы ты не волновался, он две недели жил в гостинице, дожидаясь, пока заживут раны, прежде чем вернуться в университет. Я искренне восхищаюсь им.

Чэнь Мин пробормотал:

— Я же просто трус, я бы так не смог.

Тело Вэнь Юя напряглось, Пэй Цзэ нахмурился, строго сказав:

— Чэнь Мин, ты пьян.

Чэнь Мин действительно был слишком пьян, продолжая бормотать:

— В сравнении с ним я, кажется, вообще не любил Е Яна. Я никогда не был готов жертвовать или меняться ради него. Поэтому сейчас, когда мне так больно, это просто смешно. Кому я показываю свои страдания? Почему я тогда не был смелее?

Вэнь Юй опустил глаза, сжав кулаки.

— Пэй Цзэ ради тебя готов пойти против всего мира, — Чэнь Мин всхлипнул. — Если бы у меня была хотя бы половина его смелости, возможно, Е Ян был бы со мной до конца.

— Когда мы выпускались, он спросил меня, хочу ли я продолжить отношения с ним. Он был готов отказаться от всего и пойти со мной до конца.

— Он женится, потому что не хочет искать другого мужчину. Если жизнь все равно будет мучительной, пусть хотя бы родители будут счастливы.

Горечь, усиленная алкоголем, бушевала внутри, мысли Чэнь Мина путались, он вдруг сгорбился, ножка стула скрипнула по полу. Он закрыл лицо руками, не сдерживаясь, выплескивая свои чувства, рыдая, как жалкий неудачник:

— Я трус, я подвел Е Яна, я просто конченный человек.

В комнате воцарилась тишина, Пэй Цзэ молчал, Вэнь Юй ровно дышал, осторожно похлопывая Чэнь Мина по спине, Гу Чжунь пил стакан за стаканом. После долгих рыданий Чэнь Мин небрежно вытер лицо, привел себя в порядок, собравшись с мыслями:

— Эх, какой позор.

Он крепко сжал плечо Вэнь Юя, взгляд его скользнул с лица Вэнь Юя на Пэй Цзэ, и он с трудом улыбнулся:

— Вы двое, держитесь, обязательно держитесь.

Четверо спустились на лифте, обнявшись за плечи, стояли у входа в ресторан «Миллениум», вдыхая холодный воздух. Чэнь Мин был настолько пьян, что едва держался на ногах, вскоре потеряв сознание. Через полчаса приехал водитель, вызванный Пэй Цзэ, Гу Чжунь повез Чэнь Мина к себе домой. Проводив их, Вэнь Юй оказался в объятиях Пэй Цзэ, согревая лицо, они сели на заднее сиденье Touareg.

По пути домой Вэнь Юй молчал, весь путь глядя в окно, наблюдая, как редкий снег превращается в густую метель. Когда они вернулись в жилой комплекс Синлиюань и остановились у третьего подъезда, Пэй Цзэ вышел, проводил водителя, застегнул пиджак, быстро выкурил сигарету, потирая руки, снова открыл дверь.

— Сяо Юй, — тихо позвал Пэй Цзэ. — Пора домой.

Вэнь Юй наполовину спрятал лицо в шарфе, его глаза были красными, он не отвечал.

Пэй Цзэ глубоко вздохнул, сел обратно в машину, в тесном пространстве остались только их неровные дыхания. За окном снег усиливался, вскоре на капоте образовался толстый слой.

Почувствовав зуд в ухе, Вэнь Юй сжал шею, наконец посмотрел на Пэй Цзэ, услышав его слова:

— Не заставляй меня волноваться.

Пэй Цзэ мягко погладил его ухо, Вэнь Юй опустил глаза, взял левую руку Пэй Цзэ, закатал рукав, обнажив глубокий шрам на предплечье, на спине было еще два:

— Это не от падения, правда?

Пэй Цзэ устало потер виски, скрывая правду так долго, но в итоге пьяный Чэнь Мин все выболтал.

— Твой отец... — Вэнь Юй стиснул зубы, едва сдерживая слезы. — Как он мог так поступить?

Пэй Цзэ правой рукой приподнял лицо Вэнь Юя, пальцы скользнули по его щеке, осторожно массируя уголки глаз:

— Давай не будем говорить об этом, хорошо?

Вэнь Юй не слушал:

— Почему ты не сказал мне, что порвал с|BATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

В воспоминаниях Вэнь Юя Хо Лань представал жизнерадостным человеком. Однажды, когда Вэнь Юй отравился, Хо Лань суетился у его постели, принося воду и лекарства, с беспокойством спрашивая, не болит ли что-то еще. Вспомнив, как много заботы тот проявлял, Вэнь Юй очнулся от раздумий, постукивая пальцами по клавиатуре, тщательно подбирая слова, чтобы отправить сообщение: [Хо Лань, счастливого праздника Малого Нового года].

Сообщение было отправлено, и Вэнь Юй не особо задумывался о том, ответит ли Хо Лань. Он уже собирался выключить экран, как вдруг услышал звук уведомления. Удивленно опустив взгляд, он с изумлением уставился на экран.

— Счастливого праздника Малого Нового года, счастливого Нового года. Пусть Вэнь Юй всегда будет счастлив.

Где же тут холодность и пренебрежение? Вэнь Юй улыбнулся, выбрав смайлик с сердечком. В этот момент Пэй Цзэ подошел поближе, бросив взгляд на переписку, и не слишком дружелюбно спросил:

— Почему ты пишешь кому-то за моей спиной? И отправляешь сердечки?

— Какая тут за спиной? — Вэнь Юй с достоинством поднес телефон к его лицу. — Я делаю это открыто.

Переписка подскочила вверх, и Хо Лань отправил второе сообщение: [Оказывается, Вэнь Юй все еще помнит меня].

Вэнь Юй повернул экран, собираясь набрать ответ, как вдруг появилась новая строка:

[Неужели уже прошло два года с окончания университета? Я очень скучаю по тебе].

Правая рука Вэнь Юя замерла, он растерянно уставился на экран, выражение его лица стало сложным. Он не знал, что сказать, особенно под пристальным взглядом Пэй Цзэ. Пэй Цзэ выхватил телефон из его руки, большим пальцем удалил переписку, заблокировал экран и положил устройство на стол. Затем он взял пирожное с дурианом и поднес его к губам Вэнь Юя.

Разговор затянулся, и незаметно пробило девять часов. Гу Чжунь постепенно провожал гостей, Цэнь Лили и Сюй Цзе ушли последними. Гу Чжунь, наконец, получил долгожданные объятия от своей богини, понарошку вытирая слезы, прощаясь с ними.

Вскоре за столом остались только четверо. Дверь в мягкой обивке закрылась, Гу Чжунь и Чэнь Мин сидели, развалившись, продолжая пить прямо из бутылок.

Без посторонних глаз друзья могли говорить обо всем. Когда алкоголь начал действовать, Чэнь Мин поставил стакан на поворотный столик, откинулся на спинку стула и, глядя в потолок, с горечью произнес:

— Черт, как же больно.

Гу Чжунь взял влажную салфетку, вытер рот и спросил:

— Ты вернулся не только ради нас, правда?

Он сделал паузу, затем добавил:

— Мы, наверное, второстепенны?

Чэнь Мин откинул голову на спинку стула, глядя на Гу Чжуня:

— Это и так очевидно, нет?

Вэнь Юй заметил покрасневшие глаза Чэнь Мина, сердце его сжалось. Видя, как тот продолжает пристально смотреть на стену, он дрожащим голосом произнес:

— Е Ян... собирается жениться.

Е Ян был студентом юридического факультета Финансово-экономического университета, познакомился с Чэнь Мином в интернет-кафе. У Е Яна была привычка что-нибудь жевать во время игры. Впервые увидев Чэнь Мина, он ел засахаренные яблоки, и, не попав в пепельницу,

выплюнул косточку прямо на его руку. Однако, когда их взгляды встретились, они оба словно заглянули друг другу в самую душу.

Оба были скорее увлечены внешностью, чем глубокими чувствами, и проводили ночи вместе, забывая о своих комнатах в общежитии. Сначала это было просто удовлетворение физических потребностей, но, к их удивлению, их характеры идеально сошлись, и они начали жить вместе, как будто это была настоящая семья. Постепенно, от тела к сердцу, Чэнь Мин и Е Ян погрузились в чувства, из которых не было выхода.

Четыре года отношений закончились мирным расставанием из-за несогласия их семей. Чэнь Мин уехал за границу, а Е Ян вернулся к «правильному пути», женившись и заведя детей, как того хотели его родители.

Гу Чжунь не мог видеть, как его друг страдает, и с натянутой шуткой произнес:

— Вы трое, из нашего факультета все трое геев, и все оказались рядом со мной. Я все время волнуюсь, вдруг и я не буду прямым, что тогда делать?

Вэнь Юй подхватил:

— Ты весь в Цэнь Лили, тебе не грозит стать геем.

Чэнь Мин слушал их разговор, больше не говоря ни слова, погруженный в свои переживания. Его грудь тяжело вздымалась, слезы текли по щекам, но он не обращал на них внимания, что вызывало жалость у остальных троих.

Множество смешанных эмоций требовали алкоголя, чтобы выплеснуться наружу. Чэнь Мин долго сдерживался, и было хорошо, что он смог выплакаться. Вэнь Юй, держа в руках пачку салфеток, сел рядом с ним и осторожно вытер ему лицо.

Чэнь Мин посмотрел на Вэнь Юя, уголки его губ дрогнули, и он с завистью произнес:

— Сяо Юй, ты счастливый человек.

Вэнь Юй остановился, не двигаясь, смотря на него.

Чэнь Мин сложил пальцы на животе, закрыл глаза, бледный, погрузившись в воспоминания:

— Пэй Цзэ ради тебя поссорился с семьей, отказался от учебы за границей, и даже когда отец избил его до полусмерти, он не сдался. Чтобы ты не волновался, он две недели жил в гостинице, дожидаясь, пока заживут раны, прежде чем вернуться в университет. Я искренне восхищаюсь им.

Чэнь Мин пробормотал:

— Я же просто трус, я бы так не смог.

Тело Вэнь Юя напряглось, Пэй Цзэ нахмурился, строго сказав:

— Чэнь Мин, ты пьян.

Чэнь Мин действительно был слишком пьян, продолжая бормотать:

— В сравнении с ним я, кажется, вообще не любил Е Яна. Я никогда не был готов жертвовать или меняться ради него. Поэтому сейчас, когда мне так больно, это просто смешно. Кому я показываю свои страдания? Почему я тогда не был смелее?

Вэнь Юй опустил глаза, сжав кулаки.

— Пэй Цзэ ради тебя готов пойти против всего мира, — Чэнь Мин всхлипнул. — Если бы у меня была хотя бы половина его смелости, возможно, Е Ян был бы со мной до конца.

— Когда мы выпускались, он спросил меня, хочу ли я продолжить отношения с ним. Он был готов отказаться от всего и пойти со мной до конца.

— Он женится, потому что не хочет искать другого мужчину. Если жизнь все равно будет мучительной, пусть хотя бы родители будут счастливы.

Горечь, усиленная алкоголем, бушевала внутри, мысли Чэнь Мина путались, он вдруг сгорбился, ножка стула скрипнула по полу. Он закрыл лицо руками, не сдерживаясь, выплескивая свои чувства, рыдая, как жалкий неудачник:

— Я трус, я подвел Е Яна, я просто конченный человек.

В комнате воцарилась тишина, Пэй Цзэ молчал, Вэнь Юй ровно дышал, осторожно похлопывая Чэнь Мина по спине, Гу Чжунь пил стакан за стаканом. После долгих рыданий Чэнь Мин небрежно вытер лицо, привел себя в порядок, собравшись с мыслями:

— Эх, какой позор.

Он крепко сжал плечо Вэнь Юя, взгляд его скользнул с лица Вэнь Юя на Пэй Цзэ, и он с трудом улыбнулся:

— Вы двое, держитесь, обязательно держитесь.

Четверо спустились на лифте, обнявшись за плечи, стояли у входа в ресторан «Миллениум», вдыхая холодный воздух. Чэнь Мин был настолько пьян, что едва держался на ногах, вскоре потеряв сознание. Через полчаса приехал водитель, вызванный Пэй Цзэ, Гу Чжунь повез Чэнь Мина к себе домой. Проводив их, Вэнь Юй оказался в объятиях Пэй Цзэ, согревая лицо, они сели на заднее сиденье Touareg.

По пути домой Вэнь Юй молчал, весь путь глядя в окно, наблюдая, как редкий снег превращается в густую метель. Когда они вернулись в жилой комплекс Синлиуань и остановились у третьего подъезда, Пэй Цзэ вышел, проводил водителя, застегнул пиджак, быстро выкурил сигарету, потирая руки, снова открыл дверь.

— Сяо Юй, — тихо позвал Пэй Цзэ. — Пора домой.

Вэнь Юй наполовину спрятал лицо в шарфе, его глаза были красными, он не отвечал.

Пэй Цзэ глубоко вздохнул, сел обратно в машину, в тесном пространстве остались только их неровные дыхания. За окном снег усиливался, вскоре на капоте образовался толстый слой.

Почувствовав зуд в ухе, Вэнь Юй сжал шею, наконец посмотрел на Пэй Цзэ, услышав его слова:

— Не заставляй меня волноваться.

Пэй Цзэ мягко погладил его ухо, Вэнь Юй опустил глаза, взял левую руку Пэй Цзэ, закатал рукав, обнажив глубокий шрам на предплечье, на спине было еще два:

— Это не от падения, правда?

Пэй Цзэ устало потер виски, скрывая правду так долго, но в итоге пьяный Чэнь Мин все выболтал.

— Твой отец... — Вэнь Юй стиснул зубы, едва сдерживая слезы. — Как он мог так поступить?

Пэй Цзэ правой рукой приподнял лицо Вэнь Юя, пальцы скользнули по его щеке, осторожно массируя уголки глаз:

— Давай не будем говорить об этом, хорошо?

Вэнь Юй не слушал:

— Почему ты не сказал мне, что порвал с семьей?

Увидев молчание Пэй Цзэ, он продолжил:

— Если в будущем отец потребует, чтобы ты вернулся, ты...

Пэй Цзэ сразу прервал его:

— Не вернусь.

Вэнь Юй почувствовал щекотание в носу, руки его гладили левую руку Пэй Цзэ.

— Сяо Юй, я точно знаю, чего хочу, — Пэй Цзэ смягчил голос. — Я не смогу жить без тебя, то, чего ты боишься, никогда не случится.

<http://bllate.org/book/15467/1371269>